

Научная статья

УДК 930.1(47)

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-1-149-161

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ В КОЧЕВОМ МИРЕ ЕВРАЗИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ АКТОВ ДО 1917 Г.

Литвинов П. П.

Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина

г. Бишкек, Кыргызстан

e-mail: petr.litvinov.46@mail.ru

Поступила в редакцию 30.11.2025

После доработки 21.12.2025

Принята к публикации 12.01.2026

Аннотация

Цель. На основе системного анализа законодательных актов Российской империи выявить и охарактеризовать меры государственной политики, которые способствовали улучшению жизненных условий кочевых обществ Евразии, а также определить институциональные и правовые механизмы их реализации.

Процедура и методы. Исследование базируется на комплексном анализе нормативно-правовых актов и документов. Исследование опирается на ряд основополагающих принципов. В частности, принцип историзма позволил рассмотреть меры продовольственного обеспечения кочевником в динамике этого процесса – от Соборного Уложения 1649 г. до реформ Александра II. Анализ продовольственной политики как элемента имперского управления проводился с опорой на принцип системности. При разработке темы были использованы специально-исторические методы: историко-генетический метод позволил проследить эволюцию продовольственной политики от эпизодических указов (1893 г. о туркменах Мангышлака) до системных норм («Устав об обеспечении народного продовольствия»); проблемно-хронологический метод помог определить четыре основных этапа проводимой центральными властями политики; историко-правовой анализ позволил выявить содержание и эволюцию норм, а также механизмы финансирования и процедуры реализации гуманитарной политики среди кочевников. Кроме того, в исследовании были задействованы междисциплинарные подходы и методы, такие как: экономико-исторический анализ, этноисторический метод, административно-правовой подход и ряд других.

Результаты. Сделан вывод, что гуманизм русской власти по отношению к кочевникам Евразии имел большое позитивное значение в их жизни, приобщая их к действительному прогрессу.

Теоретическая и/или практическая значимость. Значимость исследования с теоретической точки зрения состоит в том, что оно раскрывает характер государственной политики Российской империи в гуманитарной области. Исследование демонстрирует, что политика не была унифицированной, а учитывала региональные особенности и этно-социальную специфику. Исследование ставит под сомнение довольно расхожий тезис советской историографии о практически «нищенском существовании» народов на восточных окраинах империи. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материалов в

создании образовательных модулей по региональной истории, включением в курсы по истории России и истории стран Центральной Азии.

Ключевые слова: Евразия, кочевники, хлеб, соль, воинская повинность, городские льготы, опека детей

Для цитирования:

Литвинов П. П. Гуманистические мероприятия российской власти в кочевом мире Евразии в дореволюционный период: источниковедческий анализ правовых актов до 1917 г. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2026. № 1. С. 149–161.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-1-149-161

Original research article

HUMANISTIC MEASURES OF THE RUSSIAN GOVERNMENT IN THE NOMADIC WORLD OF EURASIA IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD: A SOURCE-BASED ANALYSIS OF LEGAL ACTS BEFORE 1917

P. Litvinov

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin

Bishkek, Kyrgyzstan

e-mail: petr.litvinov.46@mail.ru

Received 30.11.2025

Revised 21.12.2025

Accepted 12.01.2026

Abstract

Aim. Based on a systematic analysis of the legislative acts of the Russian Empire, to identify and characterize public policy measures that contributed to improving the living conditions of nomadic societies in Eurasia, as well as to identify institutional and legal mechanisms for their implementation.

Methodology. The research is based on a comprehensive analysis of regulatory legal acts and documents. The research is based on a number of fundamental principles. In particular, the principle of historicism allowed us to consider the measures of food supply for nomads in the dynamics of this process – from the Cathedral Code of 1649 to the reforms of Alexander II. The analysis of food policy as an element of imperial governance was based on the principle of consistency. When developing the topic, special historical methods were used: the historical and genetic method made it possible to trace the evolution of food policy from episodic decrees (1893 on the Turkmens of Mangyshlak) to systemic norms (the "Charter on the provision of National Food"); the problem-chronological method helped identify four main stages of the policy pursued by the central authorities; historical and legal analysis allowed to identify the content and evolution of norms, as well as financing mechanisms and procedures for the implementation of humanitarian policy among nomads. In addition, interdisciplinary approaches and methods were used in the study, such as: economic and historical analysis, ethnohistorical method, administrative and legal approach and a number of others.

Results. The author concludes that the humanism of the Russian authorities towards the nomads of Eurasia had a great positive significance in their lives, introducing them to real progress.

Research implications. The theoretical significance of the study is determined by the fact that it demonstrates that the state policy of the Russian Empire in the humanitarian sphere was not unified, but took into account regional peculiarities and ethno-social specifics. The study calls into question the

rather common thesis of Soviet historiography about the practically "impoverished existence" of peoples on the eastern outskirts of the empire. The practical significance of the research is determined by the possibility of using the materials in the creation of educational modules on regional history, inclusion in courses on the history of Russia and the history of Central Asian countries.

Keywords: Eurasia, nomads, bread, salt, military service, city benefits, custody of children

For citation:

Litvinov P. P. Humanistic measures of the Russian government in the nomadic world of Eurasia in the pre-revolutionary period: a source-based analysis of legal acts before 1917. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 1, 149–161.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-1-149-161

Введение

Советская историография утверждала, что царизм обрекал простой народ на нищенское, полуголодное существование [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11]. Но в этом она была права лишь отчасти, поскольку Российское государство в дореволюционный период всё же заботилось о главном – продовольственном обеспечении населения.

Продовольственное обеспечение населения Российской империи – тема, которая достаточно активно обсуждалась среди дореволюционных историков и публицистов, однако, как правило, она касалась кризисных периодов – неурожаев и голода на отдельных территориях страны [12; 13; 14; 15; 16]. Современная историография тоже весьма скупа освящает эту проблему, хотя есть несколько исследований, рассматривающих эту проблему, однако в основном они касаются проблем обеспечения продовольствием внутренних губерний Российской империи [17; 18; 19].

Таким образом, специальных исследований, посвящённых проблеме государственной политики в этой сфере и её правового обеспечения в отношении кочевого населения Российского государства на сегодняшний день практически нет.

Забота о продовольственном обеспечении была заложена ещё в «Соборном Уложении» 1649 г.¹, а также в «Общем гу-

бернском учреждении»². Кроме того, она нашла отражение в большом числе нормативно-правовых актов, из которых следует выделить «Устав о обеспечении народного продовольствия»³. Естественно, что указанные документы распространялись и на кочевой мир Евразии.

Продовольственная политика Российского государства по отношению к кочевникам прошла длительный путь развития – от первых попыток регулировать в XVIII в. до создания комплексной системы поддержки и постепенному поощрению самообеспечения во второй половине XIX в.

На начальном этапе государство лишь только пыталось выработать механизмы поддержки. Эти меры во многом носили спорадический характер, однако они позволили создать основу для будущей системы продовольственной политики. На следующем этапе, в первой половине XIX в., российское государство значительно расширило меры поддержки. Была разрешена свободная продажа хлеба, были институализированы хлебные запасы и введено льготное снабжение

¹ ПСЗРИ-I. Т. 1. СПб., 1830. № 1. С. 1–161; Гл. XX. Т. 41–43.

² Свод законов Российской империи (СЗРИ). Т. 2. Свод учреждений государственных и губернских. Учреждения губернские. СПб., 1833. Ст. 1–1180. С. 1–278; Там же: Т. 13. СПб., 1857. Ст. 1–804. С. 3–163; Там же: Т. 13. СПб., 1900. Ст. 1–364. С. 1–40; Там же: Т. 13. СПб., 1842. Ст. 1–680. С. 1–128.

³ СЗРИ // Устав о обеспечении народного продовольствия. Т. 13. СПб., 1842. Ст. 1–680. С. 1–128; Там же: Т. 13. СПб., 1857. Ст. 1–804. С. 3–163; Там же: Т. 13. СПб., 1900. Ст. 1–364. С. 1–40; Там же: Т. 13. СПб., 1842. Ст. 1–680. С. 1–128.

солью. С середины XIX в. в значительной степени делается акцент на создание условий для стимулирования самостоятельной хозяйственной деятельности. Для этого вводятся льготы на перевозку муки и круп, формируются продовольственные фонды для кочевников и институализируются механизмы сбора средств и управления запасами. Очевидно, что на всех этапах развития гуманитарной политики прослеживается тенденция интеграции кочевников политико-правовое поле империи.

**Продовольственная политика империи
в отношении кочевого населения:
от "Соборного Уложения" 1649 г.
до актов второй половины XIX в.**

В конце июля 1803 г. император Александр I издал «именной» указ Астраханскому гражданскому губернатору, князю Тенишеву о том, что туркмены Мангышлака, принявшие российское подданство, терпят нужду в хлебе, который им запрещено покупать в Астрахани. В связи с этим царь разрешил им покупать хлеб в этом городе по вольным ценам¹.

В феврале 1837 г. царь Николай I издал «именной» указ об устройстве хлебных запасов для «башкирцев» и мещеряков, живущих в Оренбургской, Пермской и Вятской губерниях. На образование хлебных магазинов с башкир собирали по 1 руб.² В декабре 1841 г. такой же указ царь направил военному министру А. И. Чернышёву, в котором были определены способы обеспечения продовольствия «башкирцев» и мещеряков во время состояния их на кордонной службе. На эти цели выделялось 34 тыс. руб. и обеспечить их был обязан командир Отдельного Оренбургского корпуса, генерал-адъютант В. А. Перовский³. В августе 1842 г. Чернышёв объявил Перовскому царский указ об учреждении в 6 и 9 баш-

кирских кантонах хлебных магазинов⁴. На то было специальное представление командира Оренбургского корпуса на «высочайшее» имя, в котором предлагалось установить для этого сбор в 1 руб. ассигнациями с каждой ревизской души. В январе 1844 г. последовал «именной» указ о замене в некоторых кантонах Башкиро-Мещеряцкого войска пшеницы рожью для запасов хлебных магазинов⁵.

Осенью 1852 г. Сибирский комитет рассматривал представление министра финансов П. Ф. Брока о беспрошльном вывозе хлеба в «Киргизскую степь» через Сибирские и Оренбургские таможенные места. Он обратился по этому поводу в правительство, которое постановило разрешить такой вывоз, а царь утвердил его решение⁶.

В 1861 г. Сибирский комитет заслушал записку министра внутренних дел П. А. Валуева от 31 августа 1861 г. об отмене постановлений 1822 г. касательно хлебных запасов в «Киргизской степи», в т. ч. ст. 294 «Учреждения управления Сибирских инородцев». Комитет отметил, что, возможно, хлебные запасы для «киргизов»⁷, действительно, являются ненужными, однако в «Киргизской степи» живут также казаки и русские крестьяне, которых нельзя оставлять без хлебных запасов.

Он решил не отменять постановлений о хлебных запасах для «киргизов» до тех пор, пока они не перейдут окончательно на оседлость, а хлеб не появится у них в общем употреблении. Магазины хлебные нужно иметь, но не казённые, а за счёт самих жителей – казаков и крестьян. И можно завести хлебные магазины от военного ведомства.

Однако военное министерство указало, что заготовление хлеба на случай

¹ ПСЗРИ-I. Т. 27. СПб., 1830. № 20871. С. 808.

² ПСЗРИ-II. 12. Отд. 1. СПб., 1838. № 9938. С. 91.

³ ПСЗРИ-II. Т. 16. Отд. 2. СПб., 1842. № 15112. С. 112.

⁴ ПСЗРИ-II. Т. 17. Отд. 2. СПб., 1843. № 15985. С. 880.

⁵ ПСЗРИ-II. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1845. № 17508. С. 20.

⁶ ПСЗРИ-II. Т. 27. Отд. 1. СПб., 1853. № 26635. С. 577–578.

⁷ Прим. автора: «Киргизами» в документах того времени называли казахов.

падежа скота у «киргизов» излишне, что подтвердила гибельная зима 1855–1856 гг. «Киргизы» обошлись без пособий, т. к. они засевают много проса, которое их поддерживает. А хлеба они не знают и не умеют обращаться с мукой. Поэтому надо иметь запасы не муки, а проса. А хлеба для гарнизонов запастись много тоже нельзя, т. к. он портится. Поэтому новый генерал-губернатор Западной Сибири А. О. Дюгамель признал излишним иметь хлебные запасы в «Киргизской степи», указав, что «киргизы» не знают употребления хлеба и муки и даже при значительном падеже скота не просят пособий от правительства, а сами изыскивают средства для продовольствия.

Министр внутренних дел П. А. Валуев подчёркивал, что бывший генерал-губернатор Западной Сибири Г. Х. Гасфорд и нынешний Дюгамель одинаково выступали против хлебных магазинов и считали нужным отменить ст. 294 «Устава управления Сибирских инородцев»¹. Она гласила: «Хотя хлеб не составляет существенной потребности Сибирских киргизов, но дабы предохранить их от крайней нужды, в случае истребления табунов их заразой, и вместе с тем поощрить их к земледелию, полагается открыть при каждой округе казённую хлебную продажу»².

Устав о Сибирских киргизах в §150 полностью повторял её содержание³. На приобретение хлеба каждому округу давалась из казны ссуда в 30 тыс. руб. Деньги пускались в оборот, а когда накапливалась сумма в 2,5 раза больше ссуды, то 30 тыс. возвращались в казну. Устав указывал, что богатым хлеб должен продаваться по более высоким ценам, а бедным – по низким. В §158 устанавливалась продажа бедным хлеба, но не более 3 пудов в один раз. Хлеб требовалось продавать только за деньги. Нужно было создавать

хлебные магазины и лавки. Цена на хлеб устанавливалась по третям года⁴.

В июне 1865 г. Военный совет принял постановление о размере скидки на распуск муки, круп, пшеницы, овса, ячменя и сухарей, при вьючных и колёсных перевозках в Заилийском крае и Туркестанской области⁵. Всё это относилось к местам с абсолютным большинством кочевого населения. Статья 64 закона от 2 июля 1865 г. об изменённом «Положении о башкирах» 1863 г. свидетельствовала об обязанности волостных старшин по обеспечению населения продовольствием⁶. В марте 1879 г. Государственный совет принял постановление о распределении «Башкирских и Тетярских продовольственных капиталов»⁷.

Со временем кочевники всё более привыкали к хлебопашеству и их зависимость в продовольствии от казны становилась всё меньше. Вместе с тем в неурожайные годы они нуждались в государственной помощи.

В истории России памятны тяжёлые голодные времена 1891–1892 гг. Летом 1893 г. министр финансов С. Ю. Витте обратился к царю с «всеподданнейшим» докладом, в котором указывал, что:

1) все выданные по случаю недорода хлебов в 1891 и 1892 г. переселенцам Акмолинской и Тургайской областей, Оренбургской губернии и «киргизам» Уральской области хлебные ссуды разделить на 2 разряда: а) выданные рожью, пшеницей, мукой и т. п. б) выданные ячменём, овсом, кукурузой, горохом и т. п.;

2) производить взыскание хлебных ссуд по первому разряду – по цене ржи, по второму – по ценам овса;

3) за выданные в ссуду мясо и иное продовольствие взыскивать деньги по

⁴ ПСЗРИ-I. Т. 38. СПб., 1830. № 29127. С. 425.

⁵ ПСЗРИ-II. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. № 42208. С. 657–658.

⁶ ПСЗРИ-II. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. № 42282. С. 765–766.

⁷ ПСЗРИ-II. Т. 54. Отд. 1. СПб., 1881. № 59429. С. 172–173.

¹ ПСЗРИ-II. Т. 36. Отд. 2. СПб., 1863. № 37773. С. 632–633.

² СЗРИ. Изд. 1857 года. Т. 2. Ч. 2. Особенные губернские учреждения. СПб., 1857. Кн. 7. С. 31–32.

³ ПСЗРИ-I. Т. 38. СПб., 1830. № 29127. §150. С. 424.

заготовительным ценам. Возврат ссуды установить с 1894 г. без процентов.

Император Александр III утвердил документ¹.

В конце 1898 г. министр внутренних дел И. Л. Горемыкин обратился в правительство с представлением, в котором предлагал образовать продовольственный капитал для кочевого населения областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской в размере 1 руб. на 1 кибитку. Рекомендовалось создавать продовольственные магазины. Комитет министров поддержал предложение и возложил это дело на министра внутренних дел. Вместе с тем в п. 9 отмечалось, что в связи с изъятием Семиреченской области из ведения МВД, образование продовольственного капитала для её кочевого населения возложить на военного министра².

Закон от 28 мая 1899 г. указал: «Распространить на Семиреченскую область действие ст. I–IV Высочайше утверждённого 10 декабря 1898 г. Положения Комитета Министров об установлении временных мер для обеспечения продовольствия кочевого населения Степных областей»³.

В апреле 1904 г. Государственный совет рассмотрел вопрос об образовании продовольственных капиталов для кочевников Туркестанского края и постановил:

1. для кочевого населения Туркестанского края образовать продовольственный капитал во всех областях (Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской и Закаспийской) «по расчёту 1 рубля на каждого кибитководельца»⁴. В отличие от оседлого населения, число кибиток в документе не указывалось;

2. продовольственный капитал для кочевников образовать из: остатков зем-

ских сборов с кочевников; сумм, поступивших от кочевого населения Семиреченской области;

3. чтобы довести до нормы, т. е. до 1 руб. на кибитку, законодатель решил ввести в Туркестанском крае особый временный сбор с кочевого населения;

4. «Заведывание общим для кочевого населения Туркестанского генерал-губернаторства продовольственным капиталом принадлежит Совету туркестанскому генерал-губернатора»⁵;

5. военным губернаторам областей Сырдарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской и начальнику Закаспийской области разрешается: 1) «предложить обществам кочевников составлять общественные продовольственные запасы и склады посредством сбора с кибитководельцев определённого количества хлеба, свойственного данной местности, а также сена». 2) «вносить в проекты земских смет предложения об устройстве в местах удобных надлежащих помещений для хлебозапасных магазинов и складов сена кочевого населения на счёт местных земских сборов»⁶;

6. «Туркестанскому генерал-губернатору разрешается, в случае ходатайства военных губернаторов областей Туркестанского края и начальника Закаспийской области, разрешать устройство магазинов и складов по запасам хлеба и сена»⁷.

7. «Ближайшее заведывание продовольственной частью кочевого населения в каждой области Туркестанского края ...возлагается на подлежащее областное начальство»⁸.

Солевое снабжение и налоговые льготы: инструменты социальной поддержки

Поскольку издревле в народе существует общее понятие: «хлеб-соль», то логично рассмотреть в данном случае про-

¹ ПСЗРИ-III. Т. 13. СПб., 1897. № 9912. С. 543–544.

² ПСЗРИ-III. Т. 18. Отд. 1. СПб., 1901. № 16193. С. 1060.

³ ПСЗРИ-III. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 16969. С. 547.

⁴ ПСЗРИ-III. Т. 24. Отд. 1. СПб., 1907. № 24333. С. 332.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

блему обеспечения кочевого населения рассматриваемого региона солью.

Весной 1753 г. Правительствующий Сенат рассматривал вопрос о снабжении солью башкир. На его заседания пригласили Оренбургского губернатора, действительного тайного советника, адмирала И. И. Неплюева и группу чиновников. Сенат дал Соляной конторе распоряжения о пресечении тайного провоза Илецкой соли и обеспечении ею башкир. Соль была платной, т. к. за её привоз получали деньги поставщики. Пуд соли стоил 35 коп. Военнослужащим башкирам соль выдавали по нормам бесплатно. Старикам, женщинам и детям её выдавали по 10 коп. за пуд¹. Как оказалось, это осложнило жизнь кочевников, денежные ресурсы которых были ограничены, в связи с чем Неплюев обратился в Сенат с представлением, в котором предлагал снять яsak с башкир с тем, чтобы вместо этого продавать им соль из казны. Сенат принял положительное решение по этому поводу, которое было утверждено императрицей Елизаветой Петровной².

На заседании 7 октября 1830 г. Комитет министров заслушал записку министра финансов Е. Ф. Канкринна об «оставлении впредь до времени» снабжения безденежно «киргизских» народов Илецкой солью «в том положении, как оно ныне находится». Министр писал о том, что «высочайше» утверждёнными положениями об Илецких соляных промыслах устанавливалась безденежная выдача соли «киргизам», но без указания её объёмов.

Так, 29 мая 1815 г. император Александр I утвердил «Журнал» Комитета министров об отпуске ежегодно «киргизам» 5600 пудов соли. Однако к 1829 г. выяснилось, что они стали получать соли до 10 тыс. пудов. Возникли подозрения, что «киргизы» стали перепродавать соль другим жителям. Оренбургская Пограничная комиссия решила упорядочить выдачу «киргизам» бесплатной соли. Рядом

взрослому киргизу полагалось соли на 2 ревизских души, биям – на 4, старшинам – на 10, старшим султанам – на 50.

Соль стали отпускать по доверенности на тех, кто уполномочил родичей её получать. Доверенности заверялись печатями и подписями комендантов. Были установлены и другие препоны, в связи с чем всё дело выдачи соли погрязло в бюрократической рутине. Например, по доверенностям соль получали одни и те же люди по несколько раз, т. к. кладовщики не могли запоминать их лица. Процесс усложнился и «киргизы» стали сами просить о возвращении прежнего порядка выдачи соли.

Министр финансов обратился к вице-канцлеру К. В. Нессельроде, который ведал «киргизскими» землями, с предложением вернуться к прошлому порядку выдачи соли «киргизам». Тот согласился, но с тем, чтобы распорядок выдачи был усовершенствован. Оренбургский военный губернатор, граф П. П. Сухтелен тоже не согласился с правилами выдачи киргизам соли, разработанными Оренбургской Пограничной комиссией, считая их неудобными. Он считал, что нужно сохранить и впредь безденежное снабжение «киргизских» народов Илецкой солью. По его распоряжению в распорядок выдачи соли «киргизам» были внесены некоторые изменения, но отпуск без денег сохранился. 28 октября 1830 г. Комитет министров принял положительное решение, по представлению Е. Ф. Канкринна, а император Николай I утвердил его³.

Весной 1847 г. Астраханский военный губернатор ходатайствовал о том, чтобы дозволить кочующим в Астраханской губернии калмыкам и «киргизам» пользоваться бесплатной солью из находящихся в их степях озёр и солончаков, сроком на 5 лет и только на собственное потребление, а не на продажу. К тем из них, кто нарушит закон и станет сбывать соль лицам чуждого происхождения, применялась

¹ ПСЗРИ-I. Т. 13. СПб., 1830. № 10097. С. 829–836.

² ПСЗРИ-I. Т. 14. СПб., 1830. № 10198. С. 42–44.

³ ПСЗРИ-II. Т. 5. Отд. 2. СПб., 1831. № 4047. С. 233–236.

ст. 675 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г.

В связи с истечением срока действия «соляной» льготы в конце 1851 г. Астраханский военный губернатор просил министра финансов Ф. П. Вронченко войти с таким ходатайством в правительство, чтобы продлить ещё на 5 лет льготу, дарованную калмыкам и «киргизам» указом от 22 апреля 1847 г. Вронченко внёс соответствующее представление в правительство, которое удовлетворило его. 4 декабря 1851 г. царь утвердил решение Комитета министров¹. Весной 1857 г. Астраханский военный губернатор просил министра финансов П. Ф. Брока о новом продолжении ещё на 5 лет дарованной кочующим в Астраханской губернии калмыкам и «киргизам» льготы в безденежном пользовании солью для собственного продовольствия указом от 22 апреля 1847 г. на тех же основаниях, кои действуют ныне. Комитет министров поддержал обращение министра финансов, а царь его утвердил². Весной 1864 г. Оренбургский и Самарский генерал-губернатор ходатайствовал перед МВД о продолжении дарованной калмыкам и «киргизам», кочующим в Астраханской губернии, льготы пользоваться безденежно солью для собственного продовольствия. Министр внутренних дел П. А. Валуев вступил в контакт по этому поводу с министром финансов М. Х. Рейтерном и тот дал согласие на такую меру. Валуев внёс вопрос на рассмотрение правительства. Комитет министров изучил проблему и постановил продолжить дарованные кочевникам Астраханской губернии льготы пользоваться бесплатно солью для собственного продовольствия на тех же основаниях, на которых она была предоставлена актом от 22 апреля 1847 г. Император Александр II утвердил это решение правительства³.

Осенью 1868 г. Государственный совет рассмотрел представление министра финансов М. Х. Рейтерна об отмене бесплатного отпуска соли из Илецких промыслов «киргизам». Он поддержал это предложение и постановил отменить примечание к ст. 346 «Устава о соли»⁴. Оно вводило бесплатный отпуск соли Оренбургским и Сибирским «киргизам» из указанных промыслов⁵.

На протяжении длительного периода существования русской власти в кочевых районах Евразии она определяла многие формы жизни номадов региона, однако, вопрос об их воинской повинности не был окончательно решён, хотя во многих документах правительство освобождало временно кочевников региона от рекрутства⁶.

Весной 1834 г. Старший султан Акмолинской округи Омской области, подполковник Кунур-Кульджа Худаймендин обратился в Сибирский комитет, указывая, что «киргизы» его округи, а также и других, сомневаются относительно своего освобождения от рекрутской повинности и просил решить этот вопрос окончательно с тем, чтобы навсегда их успокоить. Сибирский комитет обратился по этому поводу в правительство, которое поручило министру внутренних дел Д. Н. Блудову подготовить «лист», в котором изложить соответствующие законоположения о свободе сибирских «киргизов» от рекрутской повинности. В «листе» министр ссылаясь на законы, которые подтверждали свободу киргизов от воинской повинности. Более того, в «листе» отмечалось, что они имеют свободу от рекрутства, «как теперь, так и тогда, когда, желая себе ещё большего блага, станут прилежно заниматься земледелием и другою промышленностью или же поселятся по своей воле в селении

¹ ПСЗРИ-II. Т. 26. Отд. 2. СПб., 1852. № 25801. С. 153.

² ПСЗРИ-II. Т. 32. Отд. 1. СПб., 1858. № 31710. С. 292–293.

³ ПСЗРИ-II. Т. 39. Отд. 1. СПб., 1867. № 40862. С. 409.

⁴ ПСЗРИ-II. Т. 43. Отд. 2. СПб., 1873. № 46356. С. 343.

⁵ СЗРИ. Т. 7. СПб., 1857. С. 53.

⁶ ПСЗРИ-II. Т. 6. СПб., 1832. № 4677. С. 501–657; СЗРИ. Т. 2. СПб., 1833. С. 279–394 и др.

ях или городах»¹. «Лист» был утверждён царём с указанием объявить его «киргизам» всех внешних округов Омской области. В ноябре того же года был издан закон о том, что дети «киргизов» и других азиатцев, «приобретённые до издания запретительного закона 8 октября 1825 г. и получившие установленным порядком свободу от крепостной зависимости могут быть нанимаемы в рекруты... на основании общих правил»². Это закон рассматривается нами ниже.

Кроме вышеуказанных льгот, установленных правительством для номадов Евразии, существовали и многие другие. В июле 1851 г. были утверждены «Правила нового устройства земских повинностей» (ст. 74, п. 4в), в которых освобождали от исполнения земских повинностей кочевников «так называемой Внутренней орды; в Оренбургской [губернии] киргизы Оренбургские или Малой орды... округи Сибирских киргизов»³.

«Киргизы» рассматриваемого региона жили в основном в степном пространстве, однако они расселялись и в городах, в связи с чем необходимо рассмотреть льготы, для них там предусмотренные. Осенью 1858 г. Правительствующий Сенат слушал рапорт министра внутренних дел С. С. Ланского и проект «Положения» о льготах для указанных городов. Потом это было передано на рассмотрение Сибирского комитета. Он утвердил «Положение о льготах для городов Аягуз, Кокбектов и Копала (Семипалатинской области)»⁴. Документ разрешал всем «киргизам» приписываться к городам Аягуз, Кокбекты и Копал в качестве купцов, мещан и ремесленников. Они могли переходить из одного сословия в другие. Просьбы о приписке к городам должны были подаваться на имя Забайкальского

военного губернатор. Запрещалось приписывать: а) недоимочных; б) состоящих в рекрутских очередях; в) тем, кому запрещено постоянное жительство в «Киргизской степи». Все приписанные к указанным городам должны были переходить на прочную оседлость. Для того им отводились в городах земли по устройству домов, разных заведений, огородов и т. п. «Положение» указывало, что приписавшиеся к городам пользуются льготами по платежу гильдейских повинностей, государственных повинностей, рекрутства, постоя и т. п. на 10 лет, однако при этом не освобождаются от городских сборов. Они имеют права избирать законные виды занятий, в т. ч. на торговлю в городах и вне их. «Киргизы», приписавшиеся к указанным городам, пользовались правами и привилегиями, как и все другие. Кроме того, они освобождались от ясачной подати за 100 лошадей, 100 быков (коров) и 100 баранов на 10 лет, однако при этом не освобождались от городских сборов и повинностей. «Киргизы», приписавшиеся к городам Аягуз, Кокбекты и Копал, Семипалатинской области получали право на торговлю всеми товарами, исключая скот»⁵.

В начале июня 1859 г. император Александр II утвердил постановление Сибирского комитета о некоторых изменениях в вышеприведённом нами «Положении о льготах для городов Аягуз, Кокбекты и Копал (Семипалатинской области)»⁶.

Изменения касались лишь незначительных нюансов этого документа. Например, новый закон устанавливал, что прошения о приписке к указанным городам должны подаваться на имя Семипалатинского военного губернатора. Через 2 года Сибирский комитет постановил: распространить «высочайше» дарованные 1 ноября 1858 г. льготы городам Аягузу (ныне Сергиевск), Кокбекты и Копалу, Семипалатинской области на купцов

¹ ПСЗРИ-II. Т. 9. Отд. 1. СПб., 1835. № 7141. С. 417–418.

² ПСЗРИ-II. Т. 9. Отд. 2. СПб., 1835. № 7556. С. 178.

³ ПСЗРИ-II. Т. 26. Отд. 1. СПб., 1852. № 25398. С. 505.

⁴ ПСЗРИ-II. Т. 33. Отд. 2. СПб., 1860. № 33706. С. 322–324.

⁵ Там же.

⁶ ПСЗРИ-II. Т. 34. Отд. 1. СПб., 1860. № 34584. С. 547–549.

и мещан из «киргизов», причисленных к «сим городам» до ноября 1858 г. с тем, чтобы указанные лица в течение 3 лет завели там какое-либо дело. Если же они этого не сделают, то обязаны уплатить за 3 года подати и исполнить все повинности, полагающиеся им по званию¹.

В марте 1891 г. законодатель издал «Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской»². В преамбуле закона отмечалось: «XIII. Относительно льгот для лиц, причисляющихся в купцы и мещане городов: Иргиза, Тургая и Актюбинска (Тургайской обл.), Темира (Уральской обл.) постановить, временно на 15 лет, следующие правила:

1. Причисляющиеся к городам Иргизу, Тургаю, Актюбинску и Темиру в купцы и мещане обязываются иметь в сих городах оседлость и пользуются преимуществами, установленными в следующих статьях (2–4);

2. Каждому причисленному назначается в черте города свободный участок для постройки дома или заведения, применяясь к правилам Строительного устава. Под такой участок отводится не менее 10 и не более 20 сажень. Примечание указывало: «Если в течение 3 лет на отведённом участке не будет устроено какого-либо обзаведения, то участок поступает в распоряжение города. По уважительным причинам означенный участок может быть продолжен Министерством внутренних дел на 1 год;

3. Причисленные к городу владельцы жилых домов, фабрик и заводов пользуются без платежа пошлин торговыми правами: I гильдии – при цене имущества не менее 2 тыс. руб. и по II гильдии – при цене имущества не менее 1 тыс. руб. Лица, владеющие недвижимостью меньшей ценности, записываются в мещане и получают право: а) на производство без-

пошлинной торговли и помыслов в размере, предоставляемом свидетельствами и билетами мелочного, развозного и разносного торгова, и б) на исполнение обязанности приказчиков без выборки приказничьих свидетельств». В примечании отмечалось, что «производство винокурения и торговли крепкими напитками подчиняется общим правилам Устава о питейном сборе. Порядок оценки недвижимых имуществ для определения торговых прав владеющих ими лиц устанавливается особою инструкцией, издаваемою министром внутренних дел по соглашению с министром финансов. Дома городских обывателей освобождаются от воинского постоя»³.

Для кочевников «Киргизской степи» устанавливались также нормативы по карантинному досмотру и таможенным пошлинам. В мае 1865 г. Государственный совет постановил отменить пошлины и карантинный сбор с отпускных товаров по всей Азиатской границе, а также с произведений, привозимых из «Киргизской степи на Оренбургскую линию»⁴. Через год министр финансов М. Х. Рейтерн вошёл с «всеподданнейшим» докладом к императору Александру II, в котором отмечал, что законом от 31 мая 1865 г. взимание пошлин с привозимых из «Киргизской степи» на Оренбургскую «линию» товаров – сала, мяса, кож, шкур бараньих, овечьих и мерлушек было отменено, однако там не упоминалась шерсть. В связи с этим оренбургское купечество обратилось к Оренбургскому генерал-губернатору Н. А. Крыжановскому с просьбой ходатайствовать об отмене пошлины на шерсть, привозимую из Киргизской степи на Оренбургскую «линию». Тот обратился в Министерство финансов и получил его поддержку⁵.

¹ ПСЗРИ-II. Т. 36. Отд. 1. СПб., 1863. № 37169. С. 1011.

² ПСЗРИ-III. Т. 11. СПб., 1894. № 7574. С. 133–147.

³ Там же. С. 134.

⁴ ПСЗРИ-II. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. № 42148. С. 566

⁵ ПСЗРИ-II. Т. 41. Отд. 1. СПб., 1868. № 43342. С. 604.

Заключение

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что все мероприятия русской власти по отношению кномадам Евразии в целом носили гуманный характер, что имело большое позитивное значение в их жизни, приближая её к общественно-историческому прогрессу. Социальная политика Российской империи имел сложный и многоуровневый характер государственного регулирования. Несмотря на существовавшие бюрократические издержки, тем не менее имперская политика отличалась прагматизмом и гуманностью.

Продовольственное обеспечение строилось на выстроенной системе мер, включающей: создание хлебных запасов, выдачи суд в неурожайные годы, дифференцированное регулирование цен и объёмов продаж, а также организации транспортировки зерна в отдалённые регионы. При этом эта система мер учи-

тывала социально-хозяйственные особенности кочевого уклада. В частности, в определённый период была произведена замена хлебных запасов на просо и иные традиционные для кочевников культуры.

Важным механизмом интеграции в имперской политике были налоговые повинности и льготы, позволявшие освобождать отдельные группы для стимулирования оседлости.

Таким образом, гуманитарная имперская политика позволяла предотвращать массовый голод в Степи и смягчала социальные потрясения. Способствовала интеграции кочевников в общеимперское экономическое и правовое пространство. Это позволяет говорить о комплексном характере гуманитарной политики Российской империи, которая сочетала прагматизм и элементы гуманизма. Эта политика позволила создать основу для долгосрочной интеграции кочевых народов в состав Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфимов А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904 гг. М.: Наука, 1984. 232 с.
2. Буганов В. И. Советская историография крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачёва // История СССР. 1969. № 4. С. 72–89.
3. Громан В. Г. Неурожай и сельское хозяйство // Вестник статистики. 1928 № 3. С. 45–62.
4. Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе. 1861–1880 гг. М.: Наука, 1978. 287 с.
5. Дубровский С. М. Сельское хозяйство и крестьянство в период империализма. М.: Наука, 1975. 302 с.
6. Зайончковский П. А. Кризис феодально-крепостнической системы в России. Внутренняя политика царизма в 30–50-х годах XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1954. 451 с.
7. Кашин В. Н. Экономический быт и социальное расслоение крепостной деревни в XIX веке // Историк-марксист. 1926. № 2. С. 85–102.
8. Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Об интенсивности оброчной эксплуатации крестьян Центральной России в конце XVIII – первой половине XIX века // История СССР. 1966. № 1. С. 59–75.
9. Крестьянское движение в России в 1890–1900 гг.: сб. док. / под ред. А. В. Предтеченского. М.: Соцэкгиз, 1959. 753 с.
10. Крестьянское движение в Воронежской губернии (1864–1904 гг.): сб. док. / сост. В. П. Загоровский. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. 155 с.
11. Прусс А. П. Историография крестьянского движения в пореформенной России // Вопросы истории. 1990. № 5. С. 142–150.
12. Дедюлин С. А. Продовольственный вопрос: Об обращении сельских продовольственных запасных магазинов в государственные центральные продовольственные склады; влияние их на подъём народного и государственного хозяйства. СПб: Северное телеграфное агентство, 1889.
13. Ермолов А. С. Наши неурожай и продовольственный вопрос: в 2 т. СПб: Тип. В. Киршбаума, 1909. 599 с.
14. Исаев А. А. Неурожай и голод (лекции в Императорском Александровском лицее). СПб: Тип. Р. Голике, 1892. 45 с.

15. Каутский К. Аграрный вопрос в России / К. Каутский. СПб: Тип.-лит. С. М. Муллер, 1906. 405 с.
16. Филимонов В. Я. Новый продовольственный закон: пособие к применению Временных правил 12 июня 1900 года по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей / В. Я. Филимонов. М: Ф. В. Бусыгин, 1902. 177 с.
17. Измайлов А. Железные дороги в неурожай 1891 г. СПб: Типография Ю. Н. Эрлих, 1895. 54 с.
18. Миронов Б. Н. Хлебные цены в России с конца XVIII в. по начало XX в. Л.: Наука, 1985. 301 с.
19. Рогожина А. С. Земства и обеспечение продовольствием сельского населения России во второй половине XIX века // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград: БФУ им. Канта. 2012. № 19. С. 109–119.

REFERENCES

1. Anfimov, A. M. (1984). *The economic situation and class struggle of the peasants of European Russia. 1881–1904*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
2. Buganov, V. I. (1969). Soviet historiography of the peasant war led by E. I. Pugachev. In: *History of the USSR*, 4, 72–89 (in Russ.).
3. Groman, V. G. (1928). Crop failures and agriculture. In: *Bulletin of Statistics*, 3, 45–62 (in Russ.).
4. Druzhinin, N. M. (1978). *Russian village at a turning point. 1861–1880*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
5. Dubrovsky, S. M. (1975). *Agriculture and peasantry during the period of imperialism*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
6. Zayonchkovsky, P. A. (1954). *The crisis of the feudal serf system in Russia. The internal policy of tsarism in the 30–50s of the 19th century*. Moscow: Moscow State University Publ. (in Russ.).
7. Kashin, V. N. (1926). Economic life and social stratification of the fortress village in the 19th century. In: *Marxist historian*, 2, 85–102 (in Russ.).
8. Kovalchenko, I. D. & Milov, L. V. (1966). On the intensity of the quitrent exploitation of peasants in Central Russia in the late 18th – first half of the 19th century. In: *History of the USSR*, 1, 59–75 (in Russ.).
9. Predtechensky, A. V., ed. (1959). *Peasant movement in Russia in 1890–1900*. Moscow: Sochekgiz Publ. (in Russ.).
10. Zagorovsky, V. P., ed. (1964). *Peasant movement in the Voronezh province (1864–1904)*. Voronezh: Voronezh University Publ. (in Russ.).
11. Pruss, A. P. (1990). Historiography of the peasant movement in post-reform Russia. In: *Questions of history*, 5, 142–150 (in Russ.).
12. Dedyulin, S. A. (1889). *Food issue: On the circulation of rural food spare shops in state central food warehouses; their influence on the rise of the national and state economy*. St. Petersburg: Northern Telegraph Agency Publ. (in Russ.).
13. Ermolov, A. S. (1909). *Our crop failures and food issue: in 2 tons*. St. Petersburg: Type. V. Kirschbaum Publ. (in Russ.).
14. Isaev, A. A. (1892). *Crop failure and hunger (lectures at the Imperial Alexander Lyceum)*. St. Petersburg: Type. R. Golike Publ. (in Russ.).
15. Kautsky K. *Agrarian issue in Russia*. St. Petersburg: Type.-lit. S. M. Muller Publ. (in Russ.).
16. Filimonov, V. Ya. (1902). *New Food Law: a manual for the application of the Provisional Rules on June 12, 1900 to meet the food needs of rural residents*. Moscow: F. V. Busygin Publ. (in Russ.).
17. Izmailov, A. (1895). *Railways in crop failure 1891*. St. Petersburg: Yu. N. Erlich Publ. (in Russ.).
18. Mironov, B. N. (1985). *Grain prices in Russia from the end of the XVIII century. to the beginning of the 20th century*. Leningrad: Nauka Publ. (in Russ.).
19. Rogozhina, A. S. (2012). Zemstvo and providing food for the rural population of Russia in the second half of the 19th century. In: *North-West in the agrarian history of Russia*. Kaliningrad: BFU named after Kant Publ., 19, 109–119 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Литвинов Пётр Петрович (г. Бишкек, Кыргызстан) – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина;
e-mail: petr.litvinov.46@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Peter P. Litvinov (Bishkek, Kyrgyzstan) – Dr. Sci. (History), Senior Researcher, Institute of Strategic Analysis and Forecasting, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin;
e-mail: petr.litvinov.46@mail.ru